

Л. М. МЕЛИКСЕТ-БЕКОВ
PONTICA TRANSCAUCASICA ETHNICA

(По данным Миная Медичи от 1815—1819 гг.)

Этнографы и лингвисты-кавказеды, имеющие целью изучить быт и нравы, а также особенности речи так называемых «бесписьменных» (разумеется, в досоветскую эпоху) народов и племен Кавказа в историческом аспекте, в сущности говоря, располагают весьма малым количеством материала, пригодного для их суждений и выводов. Отдельные указания, содержащиеся в том или ином произведении античной эпохи (греко-римские классики), раннего, зрелого и позднего средневековья (византийские и восточные авторы), а также отчеты русских и западноевропейских путешественников, дипломатических агентов и католических миссионеров, не дают, к сожалению, возможности составить более или менее цельный обзор этнографии кавказских племен и народов в историческом разрезе. Представители же двух богатейших литератур древнего мира — армянской и грузинской, если и сохранили данные историко-этнографического и языкового характера, то по преимуществу об армянах и грузинах, в исключительных же случаях и о ближайших соседях.

К этой последней категории авторов относится, между прочим, Минас Бжишкян, известный в европейской литературе под именем Мина Медичи или Медичи (Mina Medici [от арм. слова «бжишк» — врач, медик]), как автор «Истории Понта», изданной на армянском языке в Венеции в 1819 г., которая заключает в себе довольно богатый материал по этнографии Кавказа, главным образом населения причерноморских районов.

Этот материал в извлечениях из названной «Истории Понта» в нашем переводе с армянского и с соответствующим аппаратом мы и сочли целесообразным предложить вниманию читателей «Советской этнографии».

* * *

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О САМОМ АВТОРЕ

Минас Бжишкян, он же Мина Медичи или Медичи, — это член конгрегации венецианских мхитаристов (армяно-католического братства) на острове св. Лазаря. Родился в Трапезунте 15. X. 1777 г. По окончании образования в венецианской конгрегации в 1804 г. принял монашеский постриг и вначале занимался педагогической деятельностью, будучи одно время преподавателем Ришельевского лицея в Одессе, а затем викарием в Карасу-базаре в Крыму (supérieur des Arméniens catholiques de Karassou-Bazar en Tauride). На литературном поприще выступил в 1815 г. и оставался на таком до смерти, последовавшей 26. XI. 1851 г. на острове св. Лазаря, где и погребен. Перу его принадлежат ряд учебников на армянском языке, напечатанных в Венеции в 1815—1851 гг. и позже в качестве посмертных изданий. Особо следует отметить: «Армяно-русскую грамматику» на армянском и русском языках, Венеция, 1840; «Grammaire polyglotte contenant les principes des langues arabe, persane, turque et tatare, avec des remarques analytiques d'autres langues», Venise, 1844; «Путешествие в Польшу и другие страны, населенные армянами, потомками выходцев из гор. Ани» на армянском яз., Венеция, 1830; и, наконец, «История Понта, который есть Черное море», на армянском яз., Венеция, 1819. Последняя — в VI + 160 стр. in 8°, с изложением текста в 273 параграфах и с индексом¹. Она как раз и изобилует наблюдениями по этнографии Кавказа в результате объезда автором Черноморского побережья в начале XIX столетия.

¹ О нем см. наши статьи: в газ. «Тифлисский Листок», 1913, № 285; журн. «Агс» (Тифлис), 1918, № 2—3; «Известия Одесского Библиографического об-ва при Новороссийском университете», т. III, 1914, № 3; а также наши же работы: История древнеармянской литературы, Тбилиси, 1941, стр. 229 (на груз. яз.); Публикации письменных источников по истории Грузии. Каталог 1. Тбилиси, 1949, стр. 300, 302 — 303 (на груз. яз.).

*
*
*

Как усматривается из контекста «Истории Понта», М. Медичи начал свой обзор Черноморского побережья — юго-восточного, восточного и северного — от Трапезунта (т. е. своего родного города, в 1815 г., поскольку в параграфах 123 (стр. 76), 124 (стр. 103) и 153 (стр. 103) упоминает последнего имперетинского царя Соломона II (1773—1815), скончавшегося в Трапезунте 15. II. 1815 г. и погребенного там же в мавзолее в ограде греческой соборной церкви св. Георгия², именно в бытность М. Медичи в Трапезунте. Таким образом, хронологические рамки написания «Истории Понта» очерчиваются 1815—1819 гг.

Материалы М. Медичи касаются вопросов истории, исторической географии, этнографии, этно- и топонимии и языковых особенностей племен, населяющих восточное побережье Эвксинского Понта (Черного моря), как-то: халтов, хамшечов-армян, лазов (чанов), гурийцев (гурджов), мегрелов (колхов), абхазов и абазинцев (абазов, черкесов, кистов, ингушей, осов и пр. Потому-то труд М. Медичи представляется ценным подспорьем в деле изучения в историческом аспекте, т. е. применительно к началу XIX в., этнографии народов и племен Кавказа, по преимуществу Причерноморья, их быта, нравов, обычаев, поверий, суеверий, предрассудков и языковых особенностей отдельных этнических групп, равно как отдельных институтов обычного права (пережитков геронтократии, гинекратии и пр.).

Данные М. Медичи, которые нами приводятся в извлечениях, в переводе с армянского³, главным образом касаются свадебных и похоронных обычаев, а также обычаев гостеприимства, с центром тяжести на описании религиозных воззрений сводящихся к пережиткам так называемого «язычества», т. е. конкретно тотемизма и пантеизма, в частности, — культа дерева, на фоне которого христианские ритуалы, правда, очень слабо выраженные, выглядят привнесенными извне позднее или просто наносными элементами. При этом нужно учесть, что записи М. Медичи сделаны в тот период, когда Черноморское побережье только частично было присоединено к Российской империи (1803 г. — Мегрелия, 1804 г. — часть Гурии без Батума, 1810 г. — Абхазия); большая же часть его продолжала находиться под османо-турецким игом. Характерно также и то, что автор, в сущности, — католический монах, рассматривающий явления общественной жизни под углом своих узких катерикально-кастоных интересов. В частности, о тенденциозности по вопросу о «разбое» см. ниже (стр. 149, прим. 27).

Особенно ценны в труде М. Медичи указания на отуречение древнего населения Лазики-Лазистана (халтов-лазов, армян) через их исламизацию, а также на торговлю рабами (пленными)⁴.

Характерно, что греческие названия Черного моря «Аксинский» и «Эвксинский» Понт М. Медичи возводит к этническому термину «Аскал[аз]» (пар. 1, стр. 1), который, как нам кажется, перекликается с *Ἐξουσιος Πόντος* Феокрита и соответствующими этно- и топонимическими названиями Армении и Грузии, в частности «Аскана» (в Гурии), — от имени скифов-саков. Это же море у М. Медичи дважды названо «Лазистанским» (пар. 21, стр. 10; пар. 149, стр. 99), а один раз — «Абазским» (пар. 21, стр. 10).

Автору известно и турецкое слово «лазут» (пар. 150, стр. 100; пар. 163, стр. 110), происходящее от этнического имени «лаз» и воспринятого турками для обозначения египетского зерна или кукурузы (*Zea mays* L.), в связи с усвоением ими культуры этой последней от лазов⁵.

Наконец, интересна и концепция М. Медичи, совпадающая с концепцией армянского историка XV в. Фомы Мецопского о происхождении грузинского народа из ряда племен, в соответствии с историческим процессом складывания народа из племен, разумеется, в ту пору (начало XIX в.), когда понятия грузинской нации еще не было.

Остается еще указать, что под чужестранцами и иноплеменниками М. Медичи разумеет всех не-аборигенов — жителей обойденной им территории Причерноморья в частности турок-османов.

² Ср. Rottiers, *Itinéraire de Tiflis à Constantinople*, Bruxelles, 1829, стр. 71. Акты Кавк. археогр. комиссии, т. V, Тифлис, 1873, стр. III—IV; С. Н. Какабадзе. Документ о смерти имперетинского царя Соломона II, Письма и материалы к истории Грузии, II, Тифлис, 1914, стр. 99—102 (на груз. яз.); Г. Вешапели, Турецкая Грузия, Лазистан, Трапезунд и Чорохский край, Москва, 1916, стр. 39—40.

³ Некоторые извлечения из этого труда, касающиеся абазов и черкесов, притом в неточных переводах с подлинника, приводятся в издании Михаила Селезнева «Руководство к познанию Кавказа», кн. I, СПб., 1847, стр. 14—15, прим. 27.

⁴ Ср. Специальный трактат по этому вопросу Симеона Ереванского «О дурном обычае у грузинского племени имеров», Архив армянской истории, т. III, изд. Г. Агабяна, Тифлис, 1894, стр. 76—82 (на арм. яз.).

⁵ С. Джикия, К происхождению слова «Lazut», «Сообщения Академии Наук Грузинской ССР», т. V, 1944, № 2, стр. 227—236; его же, Заметки по поводу «симинди-семидали», Труды Тбилисского гос. университета имени Сталина, т. XXX—XXXI-B, 1947, стр. 437—446.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

1

[Причерноморские племена и народы]⁶

Пар. 24, стр. 25

Трапезунтцы, колхи, дрилы или саны [чаны], махелонийцы, гециохи, читретийцы, лазы, апсилы, абаски — пожалуй, абазинцы, санниги.

Пар. 169, стр. 112

В этой стране, начиная от Трапезунта, обитает 7 племен: лазы или лезги [sic], яверы или мегрелы⁷, кисты, осы, татары, черкесы, абазы.

2

[Могила последнего имеретинского царя Соломона II]⁸

Пар. 123, стр. 76

...Греческий епископ [Трапезунта] восседает в церкви св. Георгия в квартале Дузли-чешме. Это древняя постройка — епископат, висящий непосредственно над морской скалой. Здесь находится могила последнего грузинского царя...

Пар. 152, стр. 102

... Последним [имеретинским] царем был Соломон, муж почтенный, который... умер в Трапезунте. Его могила находится в ограде греческой [соборной] церкви св. Георгия, украшена красивыми колоннами и куполом.

Пар. 153, стр. 103

...В наши дни в Трапезунте умер последний царь их (имеров) Соломон...

3

[Халты]⁹

Пар. 138—139, стр. 93—94

§ 138... Жители [Офа] — древние халты, хитроваты. Раньше их насчитывали 80 000 дымов. Однако теперь их не столько: едва ли будет 20 000 дымов. Они — бывшие христиане, говорят по-гречески. Но имеются среди них и новомы [греческого исповедания]. Среди иноземцев находятся искусные муллы — мастера чародейства-колдовства. Они способны также чеканить [фальшивую] монету...⁹⁴ [Когда иноземцы дошли до этого места, то яредложили им 3 вещи: [быть истребленными] ме[чом], [согласиться на перемену] религии или [быть обложенными] подать[ю]. Офцы привяли [магометанскую] религию с тем, чтобы внешне походить на чужеземцев (оккупантов). Но они теперь настоящие муллы. Вследствие этого они платят мало налогов под названием *имдади хезарие*. Они настолько человеконенавистники, что продолжают [взаимную] вражду из поколения в поколение. Среди них много таких, которые так и состарились, не переступив порога своего дома. Они как только выйдут из дому, должны обязательно перессориться и позвдорить друг с другом. Только их жены ходят на работу.

Однако при появлении внешнего врага каждый из них дерется за другого, как за родного брата. По возвращении же домой снова замираются, выжидая — и днем и ночью, — [момента], как бы друг друга поколотить.

§ 139... *Иризз*, в древности *Ризос*... Прекрасны здесь плантации лимонов и апельсинов. Также производится здесь высокого качества тонкий холст (полотно), который экспортируется во все страны и везде славится.

⁶ Ср. Arriani Periplus Ponti Euxini, изд. С. Miller (Geographi Graeci Minores I. Parisiis, 1882) и R. Hercher (Teubneriana, Lipsiae, 1885), гл. 11 || 14.

⁷ Ср. И. Кишпидзе, Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем [Материалы по яфетическому языкознанию, VII], СПб., 1914.

⁸ Г. Вешапелли, Турецкая Грузия. Лазистан, Трапезунд и Чорохский край, Москва, 1916, стр. 39—40. Соломон II, 1773—1815.

⁹ О халтах см. Б. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, Ереван, 1941, стр. 325—333.

4

[Лазы]¹⁰

Пар. 140, стр. 95

...Относительно жителей этих мест (т. е. Кемера) Кытиб-Челеби¹¹ пишет, что они в большей своей части лезгины [sic], которых обычно называют *лазами*, и происходят они от древних колхов. И потому вся страна называлась Колхидой, а районы Хаитией. Однако [на самом деле] природные лезгины живут в кавказских горах. Лазы же — прибрежные жители, которые очень различаются по языку и обычаям, хотя и стараются выдать себя за чужестранцев...

5

Хамшен или Хамамшен¹²

Пар. 144, стр. 96—97

Хамшен или *Хамамшен*, на расстоянии однодневного пути вверх близ горы Пархал, — это разные деревни, где находится древний монастырь и где обнаружены весьма большой котел и дивную дорогу, которая, будучи прорублена в горе, доходит до реки Фуртуны. Здесь же находятся реки Еловита и Хачевана. Тут имеют весьма большие леса, дошедшие [до нас] со времен армянских царей и изобилующие различными деревьями и растениями, носящими армянские названия, среди которых попадается толстый самшит¹³. Жители [сих мест] доставляют царю¹⁴ 2000 оков восковых свечей. Здесь производят много свечей. Главное поселение называется *Баш-Хамшен*, через которое проходит река, и на вершине горы имеется малая крепость. На этой горе выпадает большой снег. Иногда путники, не будучи в состоянии проехать, погружаются [в] в снежный сугроб и по несколько дней остаются живыми, ибо под снегом тепло, а затем выходят невредимыми.

Монастырь Хачикяр — это большое место богомслия для армян и иноплемеников. Близ этого монастыря нашли большие колокола. Здесь находится большая могила медведя с надписью [гласящею о том], что этот медведь верно служил монастырю в течение 12 лет. Армяне и турки до сих пор бессознательно ходят на богомол к этой могиле и [ежегодно] в тот день, когда медведь содох, творят над нею молитвы. Хамшены делятся на 2 части. Многие из них обращены [в ислам], однако соблюдают христианские обычаи. Они не скуются в приношениях и [раздаче] милостыни. Почти все в день преображения и успения богородицы¹⁶ отправляются в церковь, зажигают свечи и приносят жертвы за спасение душ своих предков. Все говорят по-армянски. Одна часть их ушла в Хуршунли и Сюрмене. Ушедшие в Хуршунли остались христианами. В земле нашли зарытое в древности оружие и много свечей. Это место построено армянским царем Хамамом¹⁸, и было оно в древности замечательным краем, как видно по строениям, и называлось оно Дампур.

Здесь находится старинная крепость на скале, которая называется *Зилкал*. Внутри видны дивные сводчатые здания, сохранившиеся с древних времен, и большая башня. Нижний край его доходит до реки Фуртуна, где имеются другие укрепления, древние церкви и часовня на горах, а также обвалившиеся строения.

Пар. 82, стр. 49

...Село Хуршунли расположено близ Чарчанбая. Жители его — армяне, пришедшие из Хамшена, и все записаны в вояки из поколения в поколение. Они имеют воеводу армянского князя, который и управляет ими. Они не боятся людей. Толпы лишь ведут войну с Дер-беем. Они — сильные люди.

¹⁰ О лазах см. И. Кипшидзе, Дополнительные сведения о чанском языке (Из лингвистической экскурсии в Русский Лазистан) [МЯЯ, III], СПб., 1911.

¹¹ Турецкий историк и библиограф XVII в. (скончался в 1657 г.).

¹² О хамшенах см.: И. Мурадян, Хамшены-армяне. Этнографические материалы, «Азгагракан Андес» (Этнографический журнал), Тифлис, кн. IV, 189 стр. 117—143; кн. V, 1899, стр. 361—406; кн. VI, 1900, стр. 109—158 (на арм. яз. Р. Ачарян, Исследование хемшинского армянского наречия, Ереван, 1947 (на арм. яз.), и др.

¹³ *Vixus Colchica*.

¹⁴ Турецкому султану или хонткару.

¹⁵ Мера весов.

¹⁶ В отличие от аналогичных праздников восточных и западной церковью, в армянской — это подвижные праздники, приходящиеся обязательно в воскресный день (см. В. В. Болотов, Об армянском церковном годе, «Христ. Восток», т. I, вып. 1912, стр. 267—276, особенно 267, 272).

¹⁷ См. литературу, указанную в прим. 12 настоящей работы.

¹⁸ Это — легендарный царь и вообще легендарная личность.

6

[Аджария]

Пар. 146—151, стр. 97—100

§ 146 ...Жители этих мест (т. е. Архава, Беромит, Кисе, Визе) все лазы [98]; не меньше их [числом] и грузин-торговцев.

Как пишет Кятиб-Челеби¹⁹, в этих местах раньше было много племен из еретиков. Теперь же почти все явные иноплеменники. Старики нам рассказали, что раньше были безрелигиозные люди, которые, отрицая бессмертие души, говорили, *инсан от'гиби битер, от'гиби Эитер*, т. е. «человек растет как растение и переведется как трава». Поэтому они не имели ни молитв, ни закона.

§ 147. Хона...

§ 148. Гония... Жители суть лазы, многие, обращенные из христианства... Этот край называют обычно *Лазикой*. Лазистанские женщины, в особенности [99] жены вельмож, подобные амазонкам, настолько властны, что повелевают своим мужьям...

§ 149. Чорох... впадает в Лазистанское море.

...Близ мыса Гонни находится в море камень, на котором изображены различные рыбы, большие и малые. В год раз рыбы проходят мимо этого места, направляясь как бы на паломничество. Так рассказали нам лазы.

Мы не смогли обследовать эти знаки. Однако кажется, что от удара волн образовались на камне различные изображения, ...как это мы видели в Триесте... [100]

§ 150. Батум... Здесь находятся древние церкви, разваливающиеся²⁰. Жители — обращенные из христианства [в ислам]... Здесь производят свечи... и много лазута или египетского зерна²¹.

§ 151. Чаква... — поселение и торжище лазов, близ которого *Цихис-дзири-калеси*,... *Чурук-су*,... где торжище и река Ачуха. Наверху древняя церковь, которую грузины называют *Самеба*, т. е. Троица.

Шекветила,... *Георгюлет*,... *Аналбари* и *Ачи-су*...

7

Колхида²²

Пар. 152—153, стр. 100—105

§ 152. *Колхида* — это обширная страна Понта, которая простирается от Лазистана или Чороха до [101] [большого] Кавказа, а по суше до Персии. Древние историки говорят, что в момент [великого] переселения азийцев в Европу здесь жили люди. Это были потомки Эгриса, брата Гайка, и потому их назвали *егерами*. По Геродоту, Сезострис со своим войском дошел до Колхиды и здесь оставил свой отряд. Тут царствовали 7 царей: первого звали Хелиос, которому наследовал сын Аяэта. В его время Фрикос направился в Колхиду для жертвоприношения в капище Гермеса. Сюда же пришли аргонавты и из капища Гермеса похитили золотое руно. После смерти Аяэта Колхида разделена была на отдельные части. Затем ее покорил Митридат. После этого Помпей поставил здесь царем одного из своих вельмож по имени Аристарх. Затем ее покорил Фарнас, и даже армянские цари владели ею. После же Траяна ею владели Понтийские претории...²³

Раньше в этой стране были значительные города, как, например, Пития, Дандар, Диоскурия, которая называлась также Эиа или Севастополь, и Фазис. На суше же были города Меклесос, Матиа, Сарах, Сурно, Цатрис и Сгалинджеа, где хоронили царей. Говорят, что в горах много [залежей] руд. В настоящее время главнейшими жителями Колхиды являются иверы, т. е. гурджи, и мегрелы, хотя, впрочем, оба они считаются одним народом, имеющим единый язык, единый быт и единую религию. Однако гурджи называются *ачухбашами*²⁴ и их страна — *Гуриель*, которая простирается от Чороха до Фарша [Фасиса], а с юга до Персии. Главные метрополии суть Тбилиси и Мцхета, где находится католикосат. Страна же мегрелов — это *Имерети*²⁵, которая простирается от Фарша [Фасиса] до [Большого] Кавказа. Видимо, и сухумские абазы принадлежат к этим племенам. Впоследствии же они, став почитателями деревьев, соединились с коренными абазами.

Мегрелы хвастают, что их царь происходит из рода Давида [пророка — псалмопевца]. Также гурджи говорят, что их царь происходит от Соломона [Мудреца]. /102/. Царь Мегрелов Даднани сидел в Котатное. Из его рода были последние цари, которые вообще именовались Даднани, что означает князь правосудия [sic], поскольку

¹⁹ См. выше, прим. 11.

²⁰ Они так и не дошли до наших дней.

²¹ Т. е. кукурузы (*Zea mays* L.).

²² См. С. Макалатия, История и этнография Мегрелии, Тбилиси, 1941 (на груз. яз.); там же, на стр. 374—378, библиография литературы о Мегрелии.

²³ Весь этот параграф и начало следующего представляют собой набор сведений (компиляцию) из армянских и классических греко-римских авторов.

²⁴ Т. е. обнаженные головой, беспшпочные.

²⁵ Наш автор, очевидно, хотел сказать: «Страна мегрелов — это *Самегрело*, или «Страна мегрелов [и имеретин] — это *Имерети*».

дад по-персидски означает справедливость²⁶. Гурджи более худощавые. Придворных князей у царя было 200, также 200 вельмож, кроме дворян. Придворных же царшис было 60 женщин, нарядных, которые находились с нею. И когда царь выходил, они также все вместе верхом на лошадях, наподобие мужчин, как амазонки, сопровождали его. Царь имел 30 000 войска. Они в наши дни добровольно передали свое государство Московии. И последним царем был Соломон, муж почтенный...

§ 153. Страна эта покрыта лесами, где ввиду обилия дождей [вообще] сыро. Но и теплота солнца отравляет воздух, отчего, как говорят, и бываю смертные случаи. В последнее время со стороны черкесской земли здесь распространилась чума. Здесь родится особого рода зерно, которое называют *гоми* и сеют его подобно рису. Хлеб белый и очень питательный. В лесах, как говорят, водятся лев, тигр, барс, медведь — черный и белый, также лисица, шакал и пр. С целью обороны от абазов здесь построена была стена [протяжением] в 60 миль и прорублена дорога сквозь [Большой] Кавказ. Нам рассказали, что в очень многих местах Мегрелии, когда скачут верхом на лошади, земля издает звук. Отсюда заключили, что под землей проходит дорога, которую Каспийское море сообщается с Черным. Ныне в Мегрелии значительных породов нет, [но] есть много сел. Близ моря дома построены там и сям. Тут имеется 9 или 10 крепостей. Более же сильная крепость называется *Рухи*, пле жид князь.

Колхи хотя и сильные и [103] воинственные люди, однако... склонные к разбою. Разбой они считают за большое геройство²⁷. Потому-то они часто объединяются и идут походом на страну лезгин и лазов. Людей захватывают в плен и продают. Отец безжалостно продает своего ребенка. А некоторые считают делом милосердия умерщвление неисцелимых больных. Мегрелы делятся на три категории: *жиноскуа* или джиганги, т. е. дворяне; *саккура* [sic!], т. е. богатые, и *моанали*, т. е. [простой] народ. Богатство их состоит в том, чтобы иметь как можно больше слуг и коней, дабы, будучи господами их, могли бы всегда продавать их. Они настолько любят охоту, что у них даже возникла поговорка: «Счастье человека состоит в том, чтобы иметь хорошего коня, собаку и сокола». Они очень любят выпить. В большие праздники они режут большую корову, которую жарят, и вместе едят и веселятся.

Их царь, царица, князья и слуги ели вместе. Ужасен их плач, который длится 40 дней. Они рвут себе одежду, распускают волосы и при страшном реве бьют себя в грудь, — так поступили они в Трапезунте, когда в наши дни [там] умер их последний царь Соломон. Когда царь умирает, епископ служит обедню и по всему городу обносят тело умершего. Потом выносят знамена и под одним из них сажают собаку усопшего, под другим — коня, а под третьим кладут меч. Старший из князей приглашает приступить к оплакиванию [которое начинается с того, что] он босой ногой и по пояс оголенный коленапроклоненно читает молитву под каждым знаменем за душу усопшего. После совершают поминки. Каждый человек на 2-й день пасхи доставляет к дверям церкви пищу — за упокой своих усопших. С цветами и зажженными свечами отправляются на кладбище. Затем пред церковью под деревом приступают к еде. Кое-где на кладбище режут животных и птиц²⁸ за спасение душ родственников, а также разливают вино и масло, что некоторые считают пережитком язычества. Однако суеверный народ хранит свои обычаи как благочестивое дело. Они имеют очень много праздных обычаев и очень верят в волшебные дела. Их священники подобными вещами также обманывают народ. Некоторые же, боясь луны, не едят по понедельникам мясо, пятницу же очень почитают. Попадаются и такие фанатики, которые приносят в жертву рога лани, свиное рыло и крылья фазана, дабы иметь успех как на войне, так и во время охоты.

Мегрелы имеют вблизи моря церковь, [про которую говорят] что апостол Андрей проповедал там. Однако просветителем их была дева Нина [в подл.: Нунэ], бывшая подругой святой Рипсимии [и иже с нею], от которых она отделилась и направилась в Грузию — в город Мухету, где именем Христа стала творить чудеса, так что исцелила сына и жену царя Мириана, после чего царь и весь народ обратились в христианство. А святая Нина... водрузила деревянный крест, над которым появился крестоподобный свет. Затем из Греции прибыли священники, которые утвердили их церковь согласно греческому канону.²⁸ Здесь (в Грузии) имеются 2 патриарха: один — грузинский, другой — мегрельский²⁹, юрисдикция которого (второго) распространяется до Абазы на 10 областей. Однако церковники большие невежды. Многие из них умеют служить только обедню и больше ничего не знают. Священники иногда отправляются на войну, и они [вообще] более искусные воины, нежели священники. Здесь имеются и монастыри и монахи по чину святого Василия [Кесарийского], которых зовут *береби*. Имеются также монахини. Многие церкви не имеют колоколен; только бьют в клепало. Большие церкви украшены позолоченными иконами. Они очень

²⁶ То же значение имеет и арм. «дат» — суд, тяжба.

²⁷ Чувствуется, что наш автор не имеет четкого представления о разбое как криминальном акте, который господствующие классы проводили с целью наживы и обогащения, между тем как под понятие «разбой» древние авторы подводили проявления классовой борьбы, выражавшиеся в мятежах и расправе со своими угнетателями.

²⁸ Все это согласно арм. историку Моисею Хоренскому (История Армении, II, 86)

²⁹ Т. е. абхазо-имеретинский.

почитают св. Георгия. Говорят, что при взятии [османами] Стамбула много мошей [105] спасли в этих краях. Здесь, говорят, обретается большой кусок деревянного креста [господня] и покров богородицы, которые хранил царь...

Мегрелы настолько упорные... и так прочно хранят свои обычаи, что кто бы ни умер, ничего не изменят и не отстанут от обычных дел. Очень любят они веселье и пение. Насколько внешне ревнивы к духовным делам и иконопочитанию, настолько же склонны к суеверию — как простой народ, так и священники. И, поскольку их нравы и наряды очень похожи на абазские, некоторые считают их за один народ, называя их, со всеми гурджами вместе, одним именем колхов. Однако гурджи и мегрелы — это грузины-христиане, которые хотя и разные племена, зато считаются за один народ³⁰. Гурджи, как гражданяин, более приличный; среди них много стройных и красивых. Они имеют школы, так что и девочки умеют читать и писать. И инородцы о них высокого мнения. Мегрелы же сравнительно дики и воинственны. Абаз же — из скифских племен, как видно, пришедших из великой Татарии [sic!] и поселившихся здесь. И, живя по соседству с мегрелами, они (абазы) со временем приобщились к христианству и смешались с ними на морском побережье; впоследствии же они, оставив христианство, стали почитателями деревьев.

Из Мегрелии вывозят воск, мед, сабли, шелк, полотно, шерсть, кожу, меха... лисицу, шакал и много такого товара, который поступает сюда с Кавказа. Потому-то ежегодно корабли шли до Фарша [Фасиса] и далее вверх до бывшей столицы Имерети.

8

Бичвинта³¹

Пар. 171, стр. 112—113

Бичвинта... это большая церковь, построенная из кирпича и увенчанная двумя [sic] куполами. Длина ее 150 [113], ширина 70 шагов. Имеет 3 двери. Внутри она расписана. В ней же имеется антиминис (распятие) и евангелие грузинские. Абазы ее очень почитают и, поклоняясь, осеняют себя крестным знаменем. Клятву они дают в этой церкви.

Эта церковь окружена оградой. Во дворе ее попадаются колонны с изображением креста. Имеется также 3 часовни порознь. Лоскутки [старого] облачения сохранились здесь и используются при исполнении духовных треб старцами, которые при церкви же и живут и, подобно священникам, заходят в церковь и выходят, и все духовные требы, молитвы и поминки справляют именно они. Все же они (абазы) вообще почитатели деревьев. Они, подобно мегрелам, раньше были христианами и следовали всему [христианскому]. Теперь же, впав в фанатизм, даже не соображают того, что делают. Однако во всем они легковырны.

9

Племя хойя

Пар. 172, стр. 113

...Между Деврентом и Бичвинтой обитает абазское племя хойя. Они — мятежники...

10

Адлер

Пар. 173, стр. 113—114

Адлер прежде было селение, а теперь тут деревни... Здесь находится большая церковь, внутри которой помещается очень большой [114] котел. Абазы ежегодно ходят сюда на богомолье, жарят целую корову и справляют поминки. Вблизи него находятся Сочи и Анакопия.

11

Кодош

Пар. 175, стр. 114—115

...Прежде река Кодош служила границей Абазии и Мегрелии, которая в древности называлась *Коракс*.

Здесь, говорят, находится огромное дерево под названием *кодош*, к которому ежегодно приходили на богомолье, оказывая ему божеские почести. Пленник и осуж-

³⁰ В вопросе о складывании народа или народности из отдельных племен, прослеженном на примере Грузии, наш автор не одинок: такова точка зрения и выдающегося армянского историка XV в. Фомы Мецопского (об этом см. нашу работу: «Фома Мецопец о Грузии», Тбилиси, 1937, стр. 20, на груз. яз.).

³¹ См. Л. Меликсет-Беков, Древнейшая Пишунда у Понта Евксинского, Записки Одесского об-ва истории и древностей, т. XXXII, 1914, и отдельное издание, Одесса, 1914, 16 стр.; Записки Кавк. отдела Рус. геогр. об-ва, т. XXXIX, вып. 4, Тифлис, 1916, стр. 59—73.

лезный на смерть, пробегаящие под этим деревом, получают свободу. Такие деревья везде имеются, которых почитают и которым доставляют приношения — лоскутки медной посуды и прочее. Потому-то оно выглядит украшенным многими объектами. Долго мы выясняли источник той тайны, почему народ этот так ревностно почитает дерево. И ничего иного не нашли, кроме прирожденных предрассудков, ибо естественно для человека, в особенности невежд, которые поражаются при виде крупных вещей, и чем больше он [115] удивляется, тем больше оказывает ему (дереву) божеские почести, как, например, древние египтяне, будучи подавлены величием реки Нила, почитали ее. Так точно и эти племена, восторгаясь высотой и объемом крупных развесистых деревьев, стали их почитать и оказывать им божеские почести, до такой степени, что невозможно срубить дерево или зеленое насаждение. И этот поступок считается более тяжким преступлением, нежели человекоубийство. Потому-то они (абазы) срубают только лишь засохшие деревья³².

По этой причине древние народы, восторгаясь большими реками и горами, почитали таковые. Точно так же понтийцы почти на всех горах построили храмы, называя их священными...

..Выше Тухлара... обитают различные племена абазов, которые, будучи более суеверными, имеют различные обычаи; однако они тоже почитатели деревьев...

12

Геленджик

Пар. 177, стр. 116

..В этих местах, кроме абазских, есть еще два села — *Агуха* и *Бзатух*, где все жители армяне, которые имеют церковь и священника. Они — [бывшие] жители крепости Керман, пришедшие раньше из Аджемистана, а затем бежавшие сюда. Они имеют нравы абазов. Они более всего ревностны к поминкам. Другим обычаям не следуют особенно. Они уважают священника как должно, хотя полны невежества. Они искусны в торговле и охоте, больше же ничего не знают. Они говорят вообще по-абазски, но знают и армянский язык. Они имеют церковь, где раньше пребывал вардапет, который заботился о них, затем скончался, и его могилу мы видели. Их девочки по одежде и всем поведением своим похожи на абазских. Они надевают себе на голову кокошник (халбах?), который сами же делают.

13

Абаза³³

Пар. 162 — 168. стр. 109 — 112

§ 162. *Абаза* простирается [от Сухума] до того места, где обитают скифские татары и где [абазы], будучи местами смешаны с мегрелами и турками, очень многим отличаются от природных абазов Анапы. Хотя абазы язычники и почитатели деревьев, однако очень боятся креста и почитают его. Они привержены к христианству, к которому неравнодушны, — признак того, что они раньше, наподобие мегрелов, были христианами, а затем вследствие невежества и суеверий стали почитателями деревьев.

Среди них имеются колдуны-гадалки, которые на бобах и по виду плеч животных или костей делают ложные предсказания смешными способами. Принимают клятву над крестом, а некоторые даже поклоняются ему. Если боятся воров, то рядом с спрятанным предметом кладут крест, дабы человек, опасаясь его, не подошел бы к нему. У них бесчисленное множество суеверий и весьма невежественных пережитков. Удовлетворяются тем, чему раз уже научились в соответствии с обычаем, и совершенно не заинтересованы в том, чтобы научиться, чему-нибудь новому и иметь представление о новых предметах.

Когда хотят судить, являются старики и выстраиваются на месте суда, который называется *самалда*³⁴. После того как обе стороны будут внимательно выслушаны,

³² О культуре дерева см.: Е. Г. Вейденбаум, Священные рощи и деревья у кавказских народов, Записки Кавк. отд. Рус. геогр. об-ва, т. V, № 3, 1878, стр. 153—179; его же, Кавказские этюды, Тифлис, 1901, стр. 69—100; В. Ломия (Бардавелидзе), Культ дерева в Грузии, «Вестник Музея Грузии», т. III, Тифлис, 1927, стр. 164—178; Г. Ниорадзе, Наземное погребение, «Известия Института языка, истории и истории материальной культуры», V—VI (сборник, 1889—1939, посвященный академику И. А. Джавахишвили к 40-летию научной деятельности, Тбилиси, 1940, стр. 58—61; Г. Читая, Мотив «древо жизни» в лазском орнаменте, «Известия Института языка, истории и истории материальной культуры», X, 1941, стр. 303—322.

³³ Об абазак-абастак-абхазах см.: Н. Марр, О языке и истории абхазов, Труды Института абхазской культуры, X, М.—Л., 1938; Д. Гулия, История Абхазии, т. I, Тифлис, 1925 (на стр. 1—6 библиография).

³⁴ Правильнее: самартали (груз.) — право.

судьи удаляются и выносят справедливый приговор, согласно нормам естественного права. У них нет и взяточничества, [110] ни обычая оклеветать друг друга. Они не шадят тех, кто действует против обычаев и законов, и жестоко наказывают их.

§ 163. Они имеют племенных вождей и этнархов, которые являются судьями народа. Главного из них называют *чачба*, т. е. шах; *ачба* — бек; *налика* — феодал (деребей); *маан* — военачальник (беолок-баши); *чирик* — офицер (забит); *цумба* — унтер-офицер (малый забит); *дабо* — племенной вождь; *лакырба* — дворянин, сыновья которого также считаются дворянами³⁵. Они выбирают своего чачбу — главного бея. Они не имеют ни книг, ни законов; руководствуются естественным правом, хотя искусны в торговле и мастера в воровстве. Их жизнь проста и дика. Они бесшумны перед сильными [мира]. В еде умеренны, однако любят выпить. Ввиду того, что их страна гористая, у них [чувствуется] недостаток в зерне и овощах. Обычная же их пища — мясо, сыр; кукурузную муку жарят, готовят лешешки, и так едят. Их одежда из черного меха, которую сами вяжут. И летом и зимою все одинаково [одеты]. Их счет таков: *ага* — один, *юба* — два, *ихба* — три, *шуба* — четыре, *хуба* — пять, *фуба* — шесть, *бечба* — семь, *саба* — восемь, *зоба* — девять, *чейга* — десять, *зогго* — двадцать, *золата* — тридцать, *гурушги* — сорок³⁶.

§ 164. Чужестранца они очень уважают. Если они кого-нибудь возьмут в плен, то безжалостно продадут. Если кто-нибудь [посторонний] попадет на их землю и колени преклоненно схватит за руку абхаза, то должен произнести слово *хонах*³⁷ в присутствии другого, который с клятвой примет гостя и тогда последний станет гостем всего населения того пункта; и после этого никто не вправе его задеть. Равно и того гостеприимного абаза, сколько бы гостей ни посылал другому абазе, никто не вправе задеть. Если же гостя заметят в открытом месте, то заберут в плен и продадут.

Эта клятва в их среде настолько священна и велика, что никакое тяжелое обстоятельство не может ее нарушить. И как бы жизнь гостеприимного хозяина ни была в опасности, как бы против многих людей он ни выступал, он гостя не выдаст [111], но, убеждая, возразит им, гостя же не предаст. Они настолько обходительны и человеколюбивы, что годами любезно угощают чужестранца, по утрам и вечерам предоставляя ему в обслуживание своих мальчиков и девочек. Они, как и подобает, очень вежливы: если [в чужестранце] заметят что-нибудь предосудительное, то не пошадят и, сразу же продав, безжалостно удалят.

§ 165. Они поклоняются большим деревьям, которых называют *танши*³⁸. Но они почитают также иконы, кресты и [священные] книги, иногда произнося нечто в роде молитв в древних церквях. Они быстро верят всему. Так как они раньше были христианами, то потому некоторые из них и теперь соблюдают посты. Они знают пасху, которую называют *Тенефе*³⁹. Празднуют ее и справляют поминки, веселятся.

§ 166. Они не бреются, пока не женятся. Бриться же начинают после женитьбы и до смерти остаются безбородыми. Девушку из своего рода в жены не берут. Когда обручаются, устраивают большой кутеж. Из каждого дома что-нибудь приносят и кладут под дерево. Затем собираются, совместно молятся с выкриками: *Танши мейрем*, держа в руках нечто вроде талисмана. Некоторые же являются с пустыми руками.

§ 167. После этого они едят и пьют; все вместе танцуют. Молодой же человек, который хочет жениться, достает платок и обтирает им свой лоб, затем кладет его на плечо девушки. Если и девушка согласится, то приложит платок к своему лбу и положит себе в грудь. И так закончится помолвка. Если же девушке [молодой человек] не понравится, то, кокетничая, положит платок на плечо того парня. Он же возьмет платок и положит на плечо другой девушки, которая ему нравится. Если она примет платок, то этим закончится помолвка. В противном же случае платок положит на плечо другой, и до тех пор, пока кому-нибудь не понравится и платок кем-нибудь не будет принят.

Когда сватаются, то после проведения приличествующего случаю веселья и изьявления пред своими стариками согласия [на брак], справляют свадьбу. Если с ними случится что-либо, нарушающее благопристойность, то [провинившегося] поведут к морю и бросят в воду, и никто не сможет заступиться. Они имеют песни, которые заканчиваются [112] поминанием имен достопамятных предков. Эти старики считаются их священниками, которые и совершают все ритуалы, как духовные, так и светские.

§ 168. Покойника обмывают и так хоронят, и все с плачем в один голос бичуют себя и, состоя 40 дней в трауре, не бреются, одевают черное, а также несут к могиле пищу и вино, дабы прохожие ели за [упокой] души, и в течение тех же 40 дней вокруг могилы зажигают свечи.

³⁵ Ср. эту номенклатуру в искаженном виде у М. Селезнева, Руководство к познанию Кавказа, кн. I, СПб., 1847, стр. 14, прим. 27.

³⁶ Ср. этот счет в искаженном виде, там же; ср. И. А. Джавахишвили. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков, Тбилиси, 1937, стр. 263—266 (на груз. языке).

³⁷ Т. е. гость.

³⁸ Ср. М. Селезнев, Указ. раб.

³⁹ Ср. там же.

После этого родные и друзья вновь приходят к могиле и с самобичеванием оплакивают [умершего]. Затем режут барана, едят, пьют и начинают плясать. Каковы бы ни были печаль и тяжелое испытание, они не бреются, пока неудача не пройдет, что является древним обычаем азиатов, так точно, как это бывает до сих пор и у армян...

Абазское государство делится на 2 части, при 2 беях. Один из них сидит в районе Анапы, а другой в Сухуме, последний правит племенами сих мест до Анапы.

Пар. 176, стр. 115—116

...Большинство абазов этих мест прокаженные вследствие того, что они употребляют пресную пищу. Они совершенно не едят рыбу. Мяса и молочных продуктов едят много; имеют овец и коз. Они, будучи дикими, очень любят охоту, и разбой считается у них за геройство, почему они обучают разбою и своих мальчиков, которые, достигнув возмужалости, учатся, как стрелять, охотиться и похищать людей. Потому-то [116] их крепости или древние города дошли разрушенными на поверхности земли. Праздным выглядит их город, а также их гражданские дела, ибо город — это место для жительства приличного человека, а не для дикарей.

В эти места порой заходят корабли и ведут торговлю с абазами, которые, однако, не знают веса и мер, как и денег. Покупают лишь нужные им вещи, ненужные же обменивают. Рожь, кукурузу, меха и кожу оплают, [взамен] берут соль. Есть племя, которое, будучи почитателем деревьев, поклоняется ветвям. Потому-то чужестранец в страхе перед воров на поклажу свою кладет ветви дерева, к которым абазы, боясь, не подходят. Если заметят, что кто-нибудь рубит зеленую ветку, с содроганием зывают, что это — грех, и умоляют не совершать подобного убийства и не причинять им горя. Те же, которые общаются с чужестранцами, обнаруживают послабление в отношении к таким вещам.

Пар. 180—181, стр. 117—121

§ 180. *Абазы*, обитающие в районе Анапы, отличаются от остальных. Главные их местообитания — окрестности реки Кубани; их бей сидит в Совук-су. Страна их называется Абаза или Абаси или еще Абхас⁴⁰. Они почти все почитатели деревьев, и поклоняются они большим деревьям, которые иногда украшают множеством различных предметов и цветов, а также вешают на них свои сабли и оружие. Все духовные церемонии должны ими совершаться вблизи этих же деревьев. Иногда же по утрам все, произнося молитву, крутятся вокруг дерева и только после этого приступают к работе. Поразительно ревниво оберегают они [деревья]. Однако они настолько суеверны, что слепю и [118] бессознательно, вроде животных, соблюдают свои обычаи, не зная ни причину, ни начало их. О чем бы их ни спросили, делают взгляд как юродивые, и о чем бы ни беседовали с ними, на все отвечают одобрительно. Однако от того, что знают, не отказываются.

§ 181. В разных местах близ деревьев втыкают в землю деревянные шесты нечто вроде пастырских жезлов, которые называют *тапиши*. При прохождении мимо них обнажают голову и, произнося молитву, поклоняются им. В какой бы нужде они ни были, невозможно, чтобы, не сойдя с лошади и без преклонения, проследовали бы мимо этой *тапиши*, где к тому же, произносят нечто вроде молитвы. Они, повидимому, всегда просят успеха в своем деле и очень благоволят пред совершением духовных дел. В обычных молитвах своих они вспоминают богородицу, очень чтят и Иисуса, не зная, впрочем, причины, и называя его *Мейремох*, т. е. сын Марии⁴¹. При всех случаях молятся так: *Тсаньт у 'семут'о ашнемджыр ц'фыр 'семт'о г'нл-кыл*, т. е.: «Если ты не дашь нам нашего счастья, никакому человеку не может дать нам наше счастье». Они с виду очень кажутся набожными, очень почитают крест и до сих пор с благоговением хранят [кресты] в древних церквях. Если бояться вора, то в соответствующее место кладут крест. Никто не может подойти.

Попавший к этим абазам чужестранец должен быть более твердым, нежели попавший к остальным абазам; в противном случае опасно, поскольку в пределах Османского [государства] чужестранца арестовывают как заложника, который обязан достигнуть границы, где находится гостеприимный абаз, и с клятвой вручить ему гостя. Какого бы племени не был он, безразлично — пред ними все равны. Этот же гостеприимный абаз, как покровитель гостя, должен взять его к себе домой и продержат, сколько сам гость захочет. Абаз, конечно, постарается, чтобы гость закончил дела, всячески способствуя тому и, вместе с тем, остерегаясь, дабы с гостем ничего плохого не случилось; постоянно будет вертеться при нем, дабы гость от него не отдалился и, как бы безобразничая, [119] не попал бы в беду или же, будучи в одиночестве в чужих предлах, не попал бы в руки абазов, которые могли бы его продать, как это очень часто случается. Хотя и гостеприимный хозяин не боится, однако считает это за большой грех и обязан больше всего заботиться о госте. Также все домочадцы и, в особенности, девочки обязаны заботиться о нем и угощать его. Если же гость уйдет из дому веселым и признательным, то этим, как они считают, они могут очень гордиться, тем более, если тот же чуже-

⁴⁰ См. литературу, обозначенную в прим. 33 настоящей работы.

⁴¹ Ср. М. Селезнев, К познанию Кавказа, I, стр. 14, прим. 27.

странец и другой раз к тому же хозяину пойдет. Если же он попадет к другому хозяину, а не к тому же, то это сочтется за большое оскорбление, за что постараются ему отомстить.

Абазы имеют привычку: когда от долгой ходьбы устанут, зажигают вечером огонь и становятся прямо над пламенем; от того же, что дым от пламени прикоснется их голого тела, они набирают силу и от этого, как говорят, их нервы укрепляются. Потому-то они неукоиснительно должны совершать все свои естественные обычаи. Никаких упушений не делают, хотя они отнюдь не ленивые и не слабосильные люди. Однако они очень любят веселье и пляски. Как только где-нибудь соберется несколько девушек или парней, тотчас же начинают в один голос петь, и если целый день будут так петь и играть, то им не надоест. Из этих песен мы узнали, как они, будучи пленными, [куда-то] шли. Однако они веселятся при пении своих обычных песен. Они имеют и эпические песни, сложенные в честь своих предков, которые постоянно поют по-мужичьи. Они не имеют музыки и музыкальных инструментов для игр. Только любят петь [закрытым] ртом при общем веселье.

Какие бы духовные дела любого народа они ни слышали, в них это вызывает ревность, и они не знают, как слушать. Если проповедующий истинного бога и рассказываешь о чудесах Иисуса, единогласно заявляют, что и они веруют в него и поклоняются ему. Однако от почитания деревьев они не отказываются [120].

Убитого молнией считают за мученика и 7 дней и 7 ночей проводят в веселье. Тело убитого на 3 дня и 3 ночи кладут на дерево на том месте, где молния ударила и под деревом пляшут. Затем в течение 3 дней веселятся дома, а потом хоронят, говоря: Ташхор ёвач', т. е.: «сын божий ударил». Среди древних римлян тоже существовал такой обычай, что уцелевшего от удара молнии считали священным и любимцем Зевса (Арамазда), а его сородичи признавались дворянами. Есть племена, которые не хоронят умершего, а кладут труп в дупло дерева, привязывая его ветвями; оружие и лоскутки же вешают на дерево⁴². Есть и такие племена, которые почитают животных и собаку. Но они утром как горцы и совершенные дикари, хотя и уважают гостя. Нам рассказали, как на краю деревни они заметили привязанной на особом месте большую страшную собаку. От нее, благодаря суеверию, они так дрожали, что каждый раз сначала собаке клали пищу, а затем сами ели остатки.

По свадебным обычаям и гостеприимству они похожи на остальных абазов, хотя в языке их наблюдается разница. Например: *ан'ча* — бог; *оорак* — отец; *аншоннк* — мать; *абав* — мальчик; *эфа* — девочка; *ачэй* — брат; *ахкчэй* — сестра; *коо* — сердце; *якка* — голова; *ла* — глаз; *лоомба* — ухо; *э'ша* — рот; *маран* — солнце; *муйз* — луна; *аз'с* — звезда; *мизт'шэ* — день; *пакал* — ночь; *коолбэз* — вечер; *набнэ* — весна; *бкннэ* — лето; *бжака* — осень; *кээн* — зима *шээкоо* — год; *тээшээ* — смерть⁴³. Речь же кубанских абазов звучит иначе, и каждое племя имеет различия.

Они не имеют ни книг, ни письмен, ни законов. Однако они чинят суд и расправу по нормам естественного права. Они отнюдь не кровопийцы и не дурные люди, но с хорошими задатками и противники зла. Однако они мастера в воровстве. Многие из них, живущие вблизи моря, переродились и изо дня в день перерождаются в чужестранцев, ибо чужестранец очень заинтересован в их эксплуатации. Но язычески [121] обычаи свои они не оставляют. Насколько они внимательны к чужестранцу-гостю, настолько безжалостно захватывают и продают того, кто не был их гостем. Вот почему случается, что, когда они издали заметят чужестранца, мгновенно верхом настигают его и кидают кожаный аркан и схватывают, как животное, и заставляют следовать за лошастью. Несчастный же тот, пойманный, должен влачиться за ним. Быстро увозят и перепродают один другому. Абазы славятся ловкостью. Из их среды вышло много выдающихся и образованных людей. Также и среди османцев известны начитанные и разумные паши, выходцы из этого народа. Вообще жители гор сравнительно более дики и суеверны. Жители же приморской береговой полосы более близки чужестранцам.

14

Черкесы

Пар. 182, стр. 121—123

Черкесы — это жители Кавказских гор в районе Кабарды, который расположен между реками Кубань и Дон, занимая 600 миль в длину. Это — храбрый и сильный народ; однако несплоченность губит их. [Жители] района делятся на 3 сословия: князь, дворяне и [простой] народ.

Кабардинский народ находится под властью 3 князей. Князь более древнего племени является главой и судьей всего народа. Князья пользуются большим авторитетом и считаются как бы священными, хотя по одеянию, местожительству и пищею не особенно отличаются от простого народа. В общем все одинаковы. Они не имеют писаного закона, но следуют древним обычаям. В случае большой необходимости все собираются, главный из князей предлагает выслушать дело, и старики выносят

⁴² Ср. Г. Ниоралзе, Наземное погребение, стр. 58—61.

⁴³ Ср. М. Селезнев, Указ. раб., стр. 14—15, прим. 27.

решение от имени народа. Благодаря легковерию, народ быстро подчиняется своим старикам, ибо старики очень уважают естественное право, и он (народ) слепо повинуется старикам.

Когда у князя рождается сын, то отец выбирает выдающегося мужа, который впоследствии должен стать ему воспитателем. Когда мальчику исполняется год, кладут ему оружие и игрушки. Если мальчик возьмет в руки оружие, то все считают это за великое событие, устраивают большое веселье [122] в присутствии всех родственников. Когда же мальчику исполнится 7 лет, то его удаляют из отцовского дома и переселяют в дом воспитателя, который учит его, как оседлать лошадь, как обращаться с оружием, разбою и воровству. И пока не выкажет успеха и не совершит большой разбой, он не может вернуться в отцовский дом. Простой народ очень старается похитить княжича и воспитать его [в своем духе], ибо этим путем воспитатель может прославиться и вступить в ряды дворян. Крымские ханы своих сыновей посылали сюда на воспитание и обучение, как оседлать лошадь.

Матери воспитывают дочерей и учат их брать с себя пример. С момента рождения запрягают их в широкий кожаный пояс и оставляют их опоясанными до тех пор, пока они не вырастут и пояс сам собой не разорвется. Тогда им делают новый пояс. Выросшие девочки — красивые и стройные, и получают хорошее воспитание. Из их среды выходят остроумные и талантливые девушки, которые способны на всякую работу. И они славятся среди чужестранцев.

Во время помолвок все в одном месте пляшут. Молодой человек разными движениями заигрывает с девушкой, которая ему нравится, и так определяют помолвку. Воспрещено, чтобы муж явно сожительствовал с женой. Когда муж умирает, жена распускает волосы и, царапаньем лица вступая в траур, долго оплакивает его.

Эти женщины верхом на хороших конях творят много геройства. Потому-то некоторые считают их амазонками. Плутарх рассказывает⁴⁴, что в войнах албанцев были женщины-амазонки, которые, как говорят, жили в Кавказских горах и у которых нашли щиты, полусапожки и прочее оружие с украшениями. У черкесов нет твердой религии, хотя они приближаются к чужестранцам, и многие из них даже переродились, но действуют по-своему: Они имеют различные предрассудки и удивительные обычаи, притом каждое племя по-своему. Когда они вступают в войну, некоторые из них забирают пленных Московии и, закалывая, приносят в жертву [123] во спасение души своих единоплеменников, которые должны умереть в той же войне. И от неба ожидают вознаграждение за пролитую кровь.

Они не имеют письмен. Некоторые обучаются чужестранной грамоте. В горах на надмогильных плитах имеются надписи, которые, однако, не читаются. Князья говорят, что они имеют старинные книги. Происхождение черкесов не известно. Кажется, что они гунны или хазары — жители Кавказа, согласно Истории Плиния⁴⁵.

Историк Константин Порфирородный (Порфиригенет) называет их⁴⁶ *кабари*, которые мод пришли с Востока, почему и страна названа была *Кабарда*. Их язык отличается от остальных. Например: *m'ha* — бог; *ya* — отец; *yna* — мать; *savo* — сын; *n'sas* — девочка; *nahar* — брат; *шуг'к* — сестра; *ц'фэ* — человек; *най* — глаз; *жай* — рот; *к'у* — сердце; *an'* — рука; и прочее.

Анапские абазы тоже говорят на этом языке. [Моисей] Хоренский упоминает⁴⁷ апхаз и ашшел, которые суть абхазские племена и которые живут в Кавказских горах, некоторые же на побережье моря. Однако жители гор более дикие и следуют странным обычаям, языческим предрассудкам и удивительным церемониям, каждое племя по-своему. Они очень любят заботиться о зеленых деревьях, жгут только лишь засохшие деревья и очень боятся больших деревьев. Они считают, что деревья эти, имея душу, являются господними священными существами. Также благоговейно почитают могилы; не спускаются в поминках, вспоминая своих покойников и много заботятся о них.

15

Кисты, ингуши, осы и скифы
Пар. 183, стр. 123—124

Кисты — татарское племя, которое обитает в высоких горах. Они уважают чужестранцев. Их девочки заботятся о чужестранцах и обслуживают их с максимальной благопристойностью. Есть и другое племя, которое называют *Ингуш* (Энгоси). Они сохранили пережитки христианства, [поскольку] признают единого бога, которого называют Дайлэ⁴⁸, больше же ничего не знают. Они соблюдают воскресенье, постят

⁴⁴ Ср. Plutarchi vitae parallele, Помпей, XXXV, «Вестник древней истории», 1947, № 4, стр. 283.

⁴⁵ Это — измышленная ссылка на Плиния (Nat. hist.?), ни на чем не основанная.

⁴⁶ De administrando imperio, гл. 39 и 40 (Περὶ τοῦ ἐθνικοῦ τῶν Καβαρίων, περὶ τῶν γυναικῶν τῶν Καβαρίων καὶ Τουρῶν) Ср. М. Селезнев, Указ. раб., стр. 15, прим.

⁴⁷ Правильнее было бы сказать: Ааний Ширакский упоминает (в гл. XVIII «Армянской Географии» VII века): arsilae et abasgi Géographie de Moïse de Corène, par S. Soukry, Venise, 1884, стр. 35, ср. 25.

⁴⁸ Правильнее: Дали.

весной и летом. Только один {124} раз совершают жертвоприношение. Они имеют старца, вроде священника, который живет на горе, близ каменного храма, где находят украшения, памятники и книги, которые мы видели. Они ныне находятся под владычеством Московии.

Осы — это независимое племя. Они живут близ Эльбруса. Все они — почитатели деревьев. И во многом они похожи на абазов, хотя более фанатичны. Счета не знают, и что бы ни ели, раздробляют на 3 куска и затем едят. Они верят в бессмертие души и очень чтят умерших.

Скифскую страну проповедью просветил святой Филипп или, по некоторым [источникам], святой апостол Фома. Отсюда был родом прославленный мученик Христофор. В этих местах некогда было много цветущих городов. Однако они (эти племена) постепенно погрузились в темноту, благодаря фанатизму, и обнищали — в результате диких обычаев, как мы убедились на примере многих из них...